

30

На правах рукописи

КАРПОВА Мария Александровна

Архитектурно-градостроительная эволюция

Танаиса на Нижнем Дону

(начало III в. до н. э. – середина V в. н. э.)

Специальность 18.00.01 – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата архитектуры

003470843

Москва – 2009

Диссертация выполнена в институте архитектуры и искусств Южного федерального университета на кафедре «Истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации».

Научный руководитель: **Есаулов Георгий Васильевич**
доктор архитектуры, профессор,
академик РААСН

Официальные оппоненты: **Косенкова Юлия Леонидовна**
доктор архитектуры
Аптюфеев Владимир Алексеевич
кандидат архитектуры

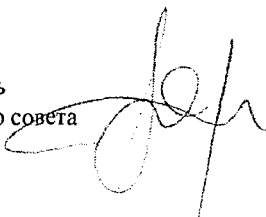
Ведущая организация: **Ростовский государственный
строительный университет**

Защита состоится «18» июня 2009 г. в 14 час. на заседании
Диссертационного совета Д 212.124.02 при Московском архитектурном
институте по адресу: 107031, Москва, Рождественка ул., 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
архитектурного института.

Автореферат разослан 14 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат архитектуры
профессор Орлов В.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Уникальность самого северного античного города Танаис стала основанием для создания в 1955 году на базе его археологических раскопок государственного музея-заповедника. За последние десятилетия XX в. накоплен новый обширный археологический материал по застройке Танаиса, который требует систематического изучения и сравнительного сопоставления со сложившимися представлениями о градостроительстве и архитектуре античного мира на его периферии.

Воссоздание градостроительной истории Танаиса, а также изучение строительной техники и технологий, применённых при его строительстве, расширяет представления об особенностях античной греческой архитектуры в её колониальных проявлениях как этапа всеобщей истории архитектуры.

Древнегреческие поселения, возникшие в VII – III вв. до н. э. на берегах Чёрного и Азовского морей, развивались далеко от центров эллинской культуры, в местах обитания кочевых и оседлых племён. В результате взаимовлияния различных традиций территориального устройства и домостроения образовалась своеобразная культура, архитектурная составляющая которой ещё мало или совсем не изучена. Её исследование важно как для полноты представлений о культуре античного мира в целом, так и для сохранения и экспонирования памятников Северного Причерноморья как части мирового исторического наследия.

Исследование планировки и архитектурного облика древних городов предполагает проведение их научно обоснованной реконструкции как завершающей стадии процесса изучения городской застройки. Реконструкция Танаиса имеет большое значение для выявления влияния на формирование его градостроительной структуры и облика, культуры жителей степей Северо-Восточного Приазовья в различные периоды жизни города и может послужить теоретической базой для консервации и натурной научно обоснованной реконструкции архитектурно-строительных комплексов, их музеефикации.

Цель исследования.

Выявление этапов формирования планировочной структуры застройки и архитектуры Танаиса с III в. до н. э. по V в. н. э. и раскрытие содержания этого процесса.

Задачи исследования.

С учётом хронологической последовательности развития города:

- исследовать планировочную структуру города на протяжении его истории;
- осуществить графическую реконструкцию застройки Танаиса и её фрагментов на основе новейших археологических данных;
- исследовать архитектурные объекты на различных этапах истории города, выявить и систематизировать применённые в застройке строительные материалы и конструкции, провести графическую реконструкцию характерных объектов.

Решение этих задач основано на:

- натуральных археологических источниках, обмерных чертежах и публикациях об истории и культуре Танаиса и его округа на протяжении всех периодов существования города;
- материалах по истории, архитектуре, градостроительству греческих городов Средиземноморья и Северного Причерноморья;
- сведениях об архитектурно-планировочной структуре поселений местных племён на территории Азиатского Боспора;
- применении научных принципов реконструкции, а также обобщении опыта воссоздания облика древнегреческих городов и отдельных сооружений.

Объект исследования.

Архитектурно-градостроительное наследие Танаиса как самого северного античного города, подверженного наибольшим влияниям культуры окружающих оседлых и кочевых племён, обусловившим его неповторимые черты по сравнению с греческими городами-колониями на территории Северного Причерноморья.

Предмет исследования.

Историческая эволюция планировочной структуры и архитектуры Танаиса и их место в архитектурной культуре Северного Причерноморья.

Границы исследования.

Хронологические границы. Освоение греками территории Азиатского Боспора началось с VI в. до н. э., когда здесь появились первые греческие переселенцы, основавшие ряд поселений, ставших впоследствии крупными центрами экономической и политической жизни и превратившихся в города. В черед античных поселений Танаис был основан одним из последних, поэтому нижний временной порог определяется появлением города в начале III в. до н. э. Верхний порог определен серединой V в. н. э. – временем угасания и прекращения городской жизни. Греческие города Северного Причерноморья к этому времени перестали существовать.

Географические границы исследования охватывают территорию Нижнего Дона (в древности название реки Дон – Танаис), которая входила в состав Азиатского Боспора, но для решения задач исследования привлечены примеры городов из других областей распространения эллинской культуры – от Кипра до Южной Италии и от северного побережья Африки до Северного Причерноморья, включавшего Европейский и Азиатский Боспор.

Состояние вопроса.

Изучение архитектуры и градостроительства античности автором осуществлено с привлечением базовых трудов А.В. Бунина и Т.Ф. Саваренской, Ю.Н. Герасимова, В.П. Зубова, Г.С. Кнабе, Б.П. Михайлова, К. Михайловского, В.М. Полевого, А. Боннара, Д. Шлюмберже, О. Шуази, а также трактатов М.П. Витрувия.

Несмотря на более чем пятидесятилетнюю историю исследования Танаиса, его архитектурно-градостроительная эволюция изучена недостаточно.

Практически первым фундаментальным трудом по истории Танаиса является монография Т.Н. Книпович «Танаис» (1949 г.), в которой подробно

классифицирован и проанализирован материал, собранный до этого времени, дана его историческая характеристика – время появления, особенности развития и некоторые аспекты жизни древнего города.

В результате работы Нижне-Донской экспедиции Института археологии АН СССР, РАН (с 1955 г. – по настоящее время) решены основные вопросы, связанные с историко-археологическими исследованиями Танаиса: определены этапы его существования, выявлено районирование, описаны социально-экономическое развитие и роль, которую город играл в истории античных городов Северного Причерноморья и в жизни окружающих его племён. Всё это отражено в монографиях Д.Б. Шелова «Танаис и Нижний Дон в III – I вв. до н. э.» (М., 1970 г.) и «Танаис и Нижний Дон в I – III вв. н. э.» (М., 1972 г.). Основные выводы этих трудов сохраняют свою ценность и актуальность до наших дней.

Натурные объекты раскопок представлены в экспозиции «под открытым небом» музея-заповедника «Танаис». Публикации сотрудников Нижне-Донской экспедиции, музея-заповедника «Танаис» и других исследователей – М.В. Агбунова, Т.М. Арсеньевой, А.И. Болтуновой, И.Б. Брашинского, В.Г. Житникова, С.М. Ильяшенко, Л.М. Казаковой, И.С. Каменецкого, В.П. Копылова, К.К. Марченко, В.А. Миноранского, С.А. Науменко, А.А. Тимошенко, Б. Бетгёра, К. Ульмана, Т. Шоля представляют различные аспекты истории города и его округи.

В исследованиях по архитектуре античных городов Северного Причерноморья С.Д. Крыжицкого и В.П. Толстикова затронуты вопросы архитектуры Танаиса и представлены графические реконструкции отдельных построек эллинистического и римского времени с использованием имевшегося на тот период материала археологических исследований.

Выявлению, периодизации, решению проблем сохранения и включения в современную культурную среду памятников древней архитектуры, включая античное наследие Юга России, и их экспонированию посвящены работы Г.В. Есаулова.

При исследовании архитектурно-градостроительных особенностей Танаиса диссертантом использованы труды по истории античных городов и сельских поселений Боспора Е.М. Алксесовой, Н.В. Анфимова, Г.Д. Белова, В.Д. Блаватского, Т.В. Блаватской, А.А. Воронова, В.Ф. Гайдукевича, Ю.В. Горлова, В.С. Долгорукова, И.Б. Зесст, А.Н. Карасёва, М.М. Кобылиной, К.М. Колобовой, А.К. Коровиной, И.Т. Кругликовой, Е.И. Леви, А.А. Масленникова, Э.Я. Николаевой, Н.А. Опайко, И.Р. Пичикян, Н.И. Сокольского, Н.П. Сорокиной, Б.В. Фармаковского, Т.Т. Шавыриной.

Методика диссертационного исследования основана на комплексном системно-структурном подходе к рассмотрению основных аспектов архитектурно-градостроительного формирования Танаиса. В соответствии с этим были выделены составные части города Танаиса и прослежены связи между ними. Ведущей составляющей методики исследования стали натурные обследования. Автор приняла участие в работе Нижне-Донской археологической экспедиции института археологии Российской академии наук в течение полевых сезонов 1996, 1997 и 2005 гг.

В работе проведены сопоставительный анализ собранного материала, сравнение и обобщение концептуальных предложений и точек зрения учёных на проблему научной реконструкции античных сооружений. Архитектурные реконструкции проведены на базе методологических подходов, сформулированных в работах А.В. Бунина и Т.Ф. Саваренской, С.Б. Буйских, А.А. Воронова, С.Д. Крыжицкого, Е.И. Леви, В.П. Толстикова.

В диссертационном исследовании, автором на основе топографической карты Ю. Самылина (1958 г.) и условной сетки с ячейками 40х40 м (принятой археологами), составлена новая версия топографической карты Танаиса.

Научная новизна исследования.

1. Впервые в отечественной и зарубежной историографии осуществлено исследование, посвящённое архитектуре и градостроительству античного города Танаиса на Нижнем Дону, рассмотренного в аспекте взаимодействия восточно-средиземноморских и местных традиций.

2. Воссоздан процесс архитектурно-градостроительного развития города.

3. Впервые реконструирован градостроительный облик Танаиса в основные периоды его существования. Разработан ряд вариантов графической реконструкции оборонительной системы города с III в. до н. э. по III в. н. э., и структуры городских кварталов. Предложены графические реконструкции отдельных танаисских объектов, в результате чего осуществлен их ввод в научный оборот как архитектурно-археологических памятников.

На защиту выносятся:

– периодизация процесса архитектурно-градостроительного развития Танаиса, включающая девять этапов формирования планировочной структуры застройки и архитектуры города в аспекте взаимодействия восточно-средиземноморской и местных культурных традиций.

– эволюция архитектуры города от античной греческой – к застройке смешанного типа.

– графические реконструкции градостроительного облика города, его оборонительной системы и отдельных жилых комплексов характерных периодов истории города.

Практическая значимость работы.

Предложенная автором реконструкция облика Танаиса является основой для создания эволюционной модели градостроительного развития Танаиса в музейных экспозициях. Полученные результаты могут быть включены в историко-архитектурные лекционные курсы, а также могут использоваться при проведении работ по экспонированию античного наследия Северного Причерноморья.

Апробация результатов исследования.

В 1996 г. автором под руководством проф. Г.В. Есаулова был выполнен дипломный проект на тему «Историко-архитектурная реконструкция города Танаиса на Нижнем Дону» (отмечен дипломом I степени Международного смотра-конкурса дипломных проектов по архитектуре в Екатеринбурге,

1996 г.; участник выставки-смотр дипломных проектов «Интерарх – 97» в Софии, Болгария, 1997 г.). По теме диссертации опубликовано 9 работ, автор выступала на двух российских и четырёх международных научно-практических конференциях в 1997–98 гг. в Ростове-на-Дону и в 2007–08 гг. в Москве, Одессе, Ростове-на-Дону. Основные положения исследования были доложены и обсуждены участниками Нижне-Донской экспедиции РАН.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения, 36 источников, архивных материалов, и библиографии, состоящей из 326 наименований. Иллюстративный материал, включая реконструкции автора, сгруппирован в 36 таблицах и представлен в приложение.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, приведена история вопроса, сформулированы цель и задачи исследования, его методика, предмет и объект исследования.

Глава I. Планировочная структура Танаиса

В главе рассмотрен процесс формирования планировочной структуры Танаиса на протяжении основных этапов, выделенных в исторических и археологических исследованиях города – эллинистическом (начало III в. до н. э. – 8 г. I в. до н. э.), римском (I – середина IV вв. н. э.) и позднеантичном (середина IV – середина V вв. н. э.). Раскрыты предпосылки и причины возникновения на Нижнем Дону античного города Танаис. Рассмотрены климатические, ландшафтные условия и особенности территории, повлиявшие на выбор места для основания здесь новой греческой колонии.

I.1. Первый (эллинистический) период

(начало III в. до н. э. – 8 г. I в. до н. э.)

Закладка Танаиса (в районе современного хутора Недвиговка Ростовской области) в дельте реки Танаис началась с середины–конца III в. до н. э. предшествуя сооружению внешней линии фортификации. В настоящее

время территория города раскрыта раскопками на верхней береговой террасе (т. н. Верхний город с его Центральным, Западным районами и Западным пригородом), нижней береговой террасе и пойменной части реки, ныне Мёртвый Донец (Нижний город). Несколько широтных и меридиональных улиц на территории основного четырёхугольника (Центральный район) на раскопах VI (центр.), XIV, XX, пересекающихся почти под прямыми углами и ориентированных с небольшим отклонением по странам света, дают основания утверждать, что город был образован из кварталов прямоугольной формы. При этом не все они имели строгую прямоугольность. Их размеры различны, в среднем 26х30 м. Выделяются две пересекающиеся почти под прямым углом планировочные оси в виде широких (до 6 м) улиц; из них широтная имела строгое направление восток–запад, а меридиональная – некоторое угловое отклонение. Отсутствие прямых углов в пересечении улиц, возможно, связано с рельефом местности, вследствие чего город был поделён на террасы. Ширина второстепенных улиц – 1,5–2,6 м. Элементы лучевой структуры выявлены в расходящихся от площади трёх улицах, очерчивающих границы общественного центра. Планировка центральной части Танаиса почти во всех отношениях была подобна греческим агорам с их расположением неподалёку от порта, трапецевидной формой, с включением в комплекс общественных сооружений и торговой площади, оформлением входа пропилями. В конце III в. до н. э. одновременно с Центральным формируются Западный район (раскоп VI (зап.)) и Западный пригород (раскоп XXIII). В Западном районе эллинистические планировочные традиции проявляются лишь в частичном объединении домов в кварталы, вместо улиц – узкие, шириной 1,0–2,0 м извилистые проходы между домами, образующиеся одновременно с возведением построек, в чём проявилось местное влияние на способ формирования пространства застройки кварталов. Элементов регулярной планировки здесь не найдено.

Есть основание утверждать, что планировочная структура Западного пригорода формировалась на регулярной основе, с использованием

прямоугольной системы планировки, о чём свидетельствуют две перпендикулярные и ориентированные по сторонам света улицы (№ 1 и № 2 на раскопе ХХIII).

В начале II в. до н. э. за пределами оборонительных стен к югу от Центрального, Западного районов и Западного пригорода на первой береговой террасе и у основания второй террасы появляются кварталы Нижнего города, улицы которого могли связывать портовую часть с гаванью и районами Танаиса.

Таким образом, общая конфигурация планировки города представляла собой идущие цепочкой районы (Центральный, Западный районы и Западный пригород), на верхней береговой террасе.

1.2. Второй период (I в. н. э. – середина IV в. н. э.)

В конце I в. до н. э., как свидетельствуют историки, Танаис был разрушен кочевниками. В течение I в. до н. э. – I в. н. э. на Нижнем Дону появился ряд укрепленных поселений. Почти все они находились в пределах 36-километрового радиуса от Танаиса, в зоне видимости с его стен. Система обороны была построена с целью обеспечения безопасности населения города и его округа.

После разрушения Танаиса Западный район и Западный пригород были полностью разорены. В конце I в. н. э. на второй береговой террасе площадь города по сравнению с предшествующим периодом значительно сократилась – восстанавливается только Центральный район. При этом, в связи с изменением геоморфологической ситуации (отступлением моря), началось освоение территории Нижнего города к югу и очертания городской застройки изменились.

При восстановлении Центрального района строители сохранили систему улиц, а стены новых домов сооружали на фундаментах построек эллинистического периода, что даёт предположить соблюдение прежнего функционального деления города. Улицы Нижнего города также остались прежними.

Археологический материал II – III вв. н. э. самый многочисленный и наиболее изученный. Строительная деятельность велась в Центральном районе и Нижнем городе. Уличная система Центрального района была восстановлена с небольшими изменениями. Между оборонительными стенами и кварталами появляются новые «пристенные» улицы (раскоп VI (центр.)). Уровень мостовых по отношению к поверхности дворов вырос на 0,6–1,0 м. Все улицы стали уже, их ширина колебалась в пределах от 2,0 до 2,5 м.

Анализ, проведённый автором, показал, что в это время перед городскими воротами могли появиться небольшие торговые площади, что объясняется расширяющимися контактами горожан с окружающими их племенами.

Середина III – середина IV вв. н. э. – время полного разрушения Танаиса, запустения и отсутствия жизни на его территории. Одновременно с городом были разрушены и другие поселения на Нижнем Дону.

I.3. Третий (позднеантичный) период (середина IV в. н. э. – середина V в. н. э.)

В настоящее время известно о существовании города этого периода на территории Центрального района (раскоп VI (центр.) и XIX), западнее – на территории музея (раскоп XXIX) и восточнее – до границы «восточного крыла» (раскоп XXX) и в Нижнем городе (раскопы XXVII, XXVIII). Первоначально жители возводили поверх завалов новые постройки, используя уличную структуру II – III вв. н. э. Но уже через полвека, в начале V в. н. э. планировка центральной части никак не связана с планировочной структурой Танаиса предшествующих периодов. Уличная система отсутствовала. Новые проходы между стенами домов были узкими, криволинейными. Главная особенность планировки города этого времени – полная утрата эллинистических традиций.

На основании проведённого исследования автором предложена периодизация архитектурно-градостроительного развития Танаиса:

1) начало – первая четверть III в. до н. э. – появление эмпория;

- 2) середина – последняя четверть III в. до н. э. – начало формирования уличной сети Центрального района, застраивается Западный район;
- 3) конец III – начало II вв. до н. э. – появление Западного пригорода; начало формирования внешнего пояса укреплений;
- 4) начало II в. до н. э. – 8 г. I вв. до н. э. – образование рвов по контуру внешних укреплений; начало формирования Нижнего города;
- 5) I в. н. э. – разрушение и частичное восстановление города;
- 6) конец I – начало II вв. н. э. – возрождение Центрального района, Западного пригорода (Западный район не восстанавливается); воссоздание внешних границ только Центрального района; появление Нижнего города;
- 7) середина II – середина III вв. н. э. – после пожара во II в. н. э. восстановление застройки и границ (с расширением к югу) Центрального района и Нижнего города;
- 8) середина III – середина IV вв. н. э. – отсутствие какой-либо строительной деятельности;
- 9) середина IV – середина V вв. н. э. – на руинах прежнего города Нижнего города, Центрального района, «западного крыла» и до границы «восточного крыла» (т.н. Верхний город) сооружаются новые постройки.

Исследователи послений Азиатского Боспора (Фанагории, Гермонассы, Горгиппии и др.) подтверждают, что многие современные тропы проходят и повторяют направление древних путей. Поэтому в авторской реконструкции взяты дороги в соотношении с современными топосъемками (помимо открытых дорог Г.П. Гарбузова и на раскопе XXV), полагая, что их местоположение и направления могли быть подобными. На основании анализа и обобщения историко-археологических материалов и натуральных наблюдений автором выполнены графические реконструкции застройки города для всех девяти этапов его градостроительной истории.

Глава II. Архитектура оборонительных сооружений Танаиса

На основе данных археологических раскопок Танаиса, с использованием аналогов в городах материковой и островной Греции, Малой

Азии, Северного Причерноморья, а также с учётом опыта строительства оборонительных сооружений Елизаветовского городища, автором проведена графическая реконструкция укреплений города.

II.1. Анализ внешнего пояса укреплений

В формировании внешнего пояса укреплений автор выделяет три этапа:

1. В конце III – начале II вв. до н. э. возводятся укрепления Центрального, Западного районов и Западного пригорода. Известно, что уже во II в. до н. э. стены Западного района и Западного пригорода были окружены рвами, которые возможно были устроены и вокруг Центрального района. Поэтому его укрепления могли иметь почти те же границы, что и во втором периоде, которые частично открыты и просматриваемы на современных топосъёмках. Периметр оборонительной линии имел вид примерно квадрата со сторонами 225x220 м.

Границы Западного района прослеживаются на плане отрезками стен и обрывом береговой террасы. Периметр стен по форме приближался к квадрату – 140–158 м (по линии север–юг) и 140–150 м (по линии восток–запад).

Трассировку стен Западного пригорода возможно установить по раскопанному небольшому отрезку северной оборонительной стены и рва, западную границу – балкой, в настоящее время хорошо просматриваемой, которая в древности, вероятно, являлась рвом, южная – могла подчиняться направлению террасы, на которой располагался район, восточная – соответствовать оборонительным стенам Западного района. Размеры этой части города около 100x180 м. Вокруг Западного района, Западного пригорода и возможно Центрального района в это время сооружаются рвы.

Нижний город мог быть защищён только оборонительным рвом, который является продолжением западного рва Западного пригорода, доходящего до самой реки. Общая площадь ограниченной территории города – около 9,0 га.

2. В конце I в. н. э. восстановлены и усилены стены только

Центрального района, повторяющие контур первого периода. Оборонительные рвы Западного района и Западного пригорода полностью засыпаны. Территория Нижнего города, по предположению автора могла быть ограждена своей защитной стеной. Место её прохождения можно предположить лишь гипотетически, так как археологически она ещё не выявлена из-за высокого уровня грунтовых вод. В этом случае, если район на юге доходил до реки, эта линия могла проходить в непосредственной близости от береговой линии. Известно, что фортификационные сооружения Танаиса в таком виде просуществовали до середины II в. н. э. Общая площадь города могла достигать до 10,8 га.

3. В конце II в. н. э. укрепления Центрального района заново отстраиваются с продолжением западной линии к реке, отчего южная граница получила излом, просматриваемый в настоящее время на рельефе. Линия западного рва также продлена в сторону реки до новой южной границы. Укрепления остались почти квадратной формы (225x220 м) с небольшим выступом на юго-западе – 30x112–115 м. Территория Нижнего города, возможно, также была обнесена вновь восстановленными оборонительными укреплениями. Холм, который был насыпан из строительного мусора в припортовой зоне города, мог нести функцию, связанную с защитой от подтопления этого района. Оборонительные стены проходили по части холма. Общая площадь города стала составлять около 11,2 га.

В IV – V вв. н. э. какие-либо фортификационные сооружения раскопками не обнаружены; постройки подходили почти вплотную к полузасыпанному рву римского времени.

II.2. Реконструкция укреплений Центрального района

Автором предложена графическая реконструкция укреплений Центрального района. Из исследований городов и укрепленных поселений Северного Причерноморья известно, что длина участка оборонительной стены, огражденной двумя башнями, зависела от условий рельефа местности, от дистанции прицельного выстрела и варьировалась от 13,7 до 45,0 м. Стены

Танаиса между башнями в III – I вв. до н. э. и I – II вв. н. э. были длиной 45,0 и 37,0 м; во II – середине III вв. н. э. – 42,0 и 60,0 м. Расстояние между фланкирующими въезд башнями во все периоды – 11,0–12,0 м. Разница в расстояниях могла быть связана с использованием определённой системы расположения башен – угловая, две – фланкирующие ворота и промежуточная. Можно предположить, что такая система использовалась по всему периметру сооружений. Таким образом, каждая оборонительная линия III – I вв. до н. э. и I – II вв. н. э. могла иметь шесть башен (всего 20). Во II – середине III вв. н. э., когда территория города расширилась, не восстанавливались угловая башня I и промежуточная VI; вместо них была построена промежуточная башня II (налицо сохранение той же системы). В результате расширения площади города на юг в виде небольшого уступа, южная оборонительная линия приобрела две новые башни. Таким образом, появилась 21 башня.

Оборонительный ров в Танаисе – один из немногих, построенных в эллинистический период. Рвы этого времени открыты только на небольших поселениях. На Азиатском Боспоре известны, в основном, рвы римского времени. Танаисские рвы ничем не отличались от причерноморских и были трапециевидного профиля с глубиной от 5,81 до 8,0 м и шириной по верхнему краю от 10,0 до 15,0 м, по дну 4,0–6,5 м, с эскарпом 65–70 градусов, контрэскарпом – около 50 градусов.

По всей западной линии Центрального четырёхугольника никаких следов ворот не обнаружено, в южной линии подтверждено устройство «съезженной настилки» к воротам, другие стороны ещё не раскопаны, поэтому анализ всех известных данных позволяет предположить наличие здесь ворот на каждой линии обороны – на севере, юге, востоке и западе.

II.3. Реконструкция стен и башен

Археологи считают, что в течение всей истории Танаиса его стены и башни возводились трижды на прежних фундаментах (исключением являются юго-западные укрепления II – III вв. н. э.).

Обнаруженные во время раскопок остатки фундаментов башен представляют собой части монументальных построек прямоугольных очертаний, соединённых массивной каменной стеной (такие стены с боевым парапетом и бруствером в античное время получили распространение в Средиземноморье и Причерноморье).

Метод определения высоты расположения верхних боевых площадок по углу откоса эскарпа рва (по В.П. Толстикову) возможен для применения лишь ко II – III вв. н. э., когда с западной стороны Центрального района был сооружён ров. Используя аналогии с подобными башнями античности, автор выявляет соотношение ширины к высоте (В:Н) отдельной башни как 1:1,8. Примня известные размеры ширины башен определены параметры башен: для III – I вв. до н. э. – 13–15 м; для I – II вв. н. э. – 15–18 м (двух-трёхъярусные); для середины II – середины III вв. н. э. – 17–19 м (трёх-четырёхъярусные). Высота яруса в зависимости от общей высоты башни – от 3,6 до 4,1 м. Боевые парапеты стен располагались на уровне второго яруса башен, поэтому их общая высота могла составлять в разные периоды от 9,7 до 10,7 м.

Завершения башен и стен в виде зубцов могли иметь высоту 2,5 м. Автор разделяет гипотезу В.П. Толстикова 1981 г. о том, что толщины стен III – I вв. до н. э. в Центральном районе и Западном пригороде предполагают наличие одностороннего зубчатого парапета, а III – I вв. до н. э. Западного района и I – II и II – III вв. н. э. Центрального района – двустороннего. В III в. н. э. башни были усилены пристроенными к ним контрфорсами.

Входные проёмы закрывались одностворчатыми деревянными дверями. Внутри устраивали деревянные лестницы и перекрытия. Небольшие вертикальные окошки могли располагаться по периметру стен не ниже уровня третьего яруса.

Ворота в разное время могли быть по аналогии с открытыми в Танаисе калитками – полуциркульного очертания, так как оборонительные сооружения

в целом на самом первоначальном этапе закладывались в соответствии с римскими приёмами фортификационного строительства.

Изложенное даёт основание автору сделать вывод о сходстве технологии строительства оборонительных укреплений в Танаисе и в городах Азиатского Боспора.

Глава III. Архитектура жилых домов Танаиса

В главе рассмотрены архитектурная типология усадеб, специфика их строительства в разные периоды, определены особенности жилого домостроения Танаиса и представлены авторские графические реконструкции двух кварталов – Западного района III – I вв. до н. э. и Центрального района II – III вв. н. э.

III.1. Характер застройки усадеб

Усадьбы Западного района в III – I вв. до н. э. были плотно расположены, отмечена нерегулярная разбивка на местности. Вход в них осуществлялся как через двор, так и непосредственно с улицы. Общая площадь дома – не менее 38 кв. м., а двор занимал не менее 23 % от общей площади усадьбы.

В Западном пригороде усадьбы II – I вв. до н. э. объединены в кварталы, располагались вплотную параллельно друг к другу и ориентированы точно по странам света. Вход в них осуществлялся через двор. Помещения связаны проходами, возможно соединявшими между собой разные усадьбы.

Раскопки показали, что зачастую жилые дома Центрального района II – III вв. н. э. возводились на фундаментах III – I вв. до н. э., на основе чего автор предполагает сходство объёмно-планировочных решений этих двух периодов.

Жилые постройки конца II – середины III вв. н. э. ориентированы по странам света в соответствии со смещённой ориентировкой всего четырёхугольника – застройки Центрального района. В каждом квартале расположены от 1 до 9 усадеб разной площади – от 100 до 280 кв. м. В результате нарастания культурного слоя улиц дома заглублены по отношению к их уровню. Иногда выход на улицу шёл через узкий и длинный проход.

Открытая часть дворов составляет 11–26 % (до 30 %) от общей площади усадьбы, что говорит об активном использовании дворового пространства без его выделения в хозяйственных целях, связанных с ремесленной или сельскохозяйственной деятельностью населения. В зданиях, пристроенных к западной оборонительной стене города, возможно, находились производственные комплексы. Характерной особенностью жилых домов является изолированность внутреннего пространства двора от улицы.

Зачастую отдельно стоящие постройки позднеантичного времени в виде полуземлянок или наземных сооружений имеют одно помещение; вход в них вёл непосредственно с улицы.

III.2. Типология жилых домов

В III в. до н. э. в Западном районе наблюдается смешение античных и местных традиций каменного и глино-плетневого строительства – тип эллинистического жилого дома (с двором, расположенным в южной части усадьбы и окружённого несколькими безордерными постройками) в сочетании с криволинейными стенами в плане. На основании раскопок, установлено, что здесь были и дома мегаронного типа.

Усадьбы II – III вв. н. э. на территории Центрального района имели несколько жилых комнат – от двух до пяти, с хозяйственным помещением; они группируются вокруг внутреннего дворика по двум, трём или четырём сторонам. Дворик располагался преимущественно в центральной или южной части дома (реже встречается в восточной и западной). Дома – безордерные. Для основной части жилищ Танаиса этого времени характерно отсутствие пастады. Но иногда встречаются и усадьбы с пастадой, примыкающей к северной стороне дома (в отдельном случае, возможно, – с двух сторон (усадьба № 11)) открытой в сторону двора, отделяясь от него столбами.

Комплексы включали в себя помещения хозяйственного и жилого назначения. Кухни строили без подвалов; с трёх сторон были ограждены каменными стенами, а с четвёртой открыты во двор. Подвалы в усадьбах занимали до 90 % площади наземных помещений. Они выполняли функции

склада и могли иметь отдельный выход на наземный уровень отдельно во двор, через смежный подвал или через пол верхнего помещения.

Здания IV – V вв. н. э. на территории Центрального района – мегаронного типа, строили с интервалом в 25–30 лет, что сопровождалось изменением в плане размеров и конфигурации. Вначале они большие, длинные, прямоугольные, затем с частично скруглёнными углами, затем округлые. Наличие очаг, ям разных размеров в заглубленном помещении обеспечивало одновременно жилую и хозяйственную функции. Постройки идентичны домам, встречающимся в этот период на Нижнем Дону.

В Танаисе прослеживаются все три приёма жилого домостроения (по классификации С.Д. Крыжицкого): эллинистический (III – I вв. до н. э.), греко-варварский (смешанный) (I – III вв. н. э.) и варварский (IV – V вв. н. э.). Это выразилось в принципах планировки – типе домов, характере разбивки плана на местности (четкость, прямоугольность и регулярность), приёмах стронтельных технологий.

III.3. Реконструкция групп жилых домов Центрального и Западного районов

По раскопанным фундаментам жилых домов, аналогично реконструкциям, проведённым в Милете, Ольвии и других эллинистических городах, предпринята попытка реконструкции объёмного решения и внешнего облика жилых домов Центрального (II – III вв. н. э.) и Западного (III – I вв. до н. э.) районов Танаиса.

Жилые дома Центрального района II – III вв. н. э. имели глухие каменные стены, тесно примыкавшие друг к другу. В них были прорезаны проёмы входных дверей, возможно отступающие от улицы вглубь усадеб, которые образовывали перед входом небольшую нишу. Помещения на смежных участках имели общие боковые стены. Фасады, выходящие во внутренний двор, одноэтажные, в виде плоской стены высотой 2,0–2,5 м. При этом северная сторона дома и помещения, связанные с портиком, могли быть выше южной (для регулирования температуры и освещения). Наружные стены

имели вход и окна. Высота проёмов – 1,8–2,2 м, ширина – 0,8–1,0 м, перед входом – пороги. Окна скорее всего были небольшие – 0,3–0,4х0,4–0,5 м, горизонтальные, и располагались не выше 1,5–2,0 м от уровня двора. Возможно, иногда роль окон выполняли отверстия для вытяжки дыма. Известно, что в греческих городах, в том числе Азиатского Боспора, окна домов стеклили (о чём свидетельствуют археологические находки). Повидимому, стеклянные окна были ещё редкостью, чаще они затягивались бычьими пузырями.

Оконные и дверные проёмы перекрывали каменной плитой и обрамляли каменными или деревянными наличниками, служившими одновременно и коробками. Полотнища дверей были сбиты из досок, скреплённых Z-образной перемычкой.

Крыши домов, вероятно, были одно – или двускатные; стропила, несущие покрытия, шли с уклоном к внутреннему двору. В условиях холодных и снежных зим на Нижнем Дону, постройки Танаиса, наверное, имели более крутой уклон, чем в регионах Средиземноморья. При выполнении реконструкции жилых домов были взяты углы в пределах 17–22 градусов. Расстояния между перекрываемыми пролётами помещений – 3–5 м. Покрытие крыш и навесов выполнялось из камыша или самана; черепица использовалась редко.

Внутренние и наружные стены домов покрывали глиняной обмазкой. В отделке домов Танаиса известно применение штукатурки с красным покрытием.

Открытая часть двора мостилась каменными плитами. Во многих дворах находились цистерны для сбора воды.

Жилые дома Западного района III – I вв. до н. э. отличались от домов Центрального района этого времени уровнем и строительными приёмами. Это были небольшие дома со скруглёнными углами и плохо сложенными стенами.

Заключение

В результате исследований, проведённых автором с 1995 по 2008 г., установлено:

1. При основании Танаиса были соблюдены следующие условия, определившие выбор места для будущего города: расположение на пересечении водных и сухопутных торговых путей, естественная укрепленность территории, наличие сельскохозяйственных угодий и источников питьевой воды.

2. Исследование планировочной структуры Танаиса позволило выявить девять этапов его архитектурно-градостроительного развития. Для каждого из них автором предложена графическая реконструкция планировочной схемы города. Планировка Танаиса на начальных этапах формируется по правилам городского строительства метрополии. Это отличает его от других колоний на Боспоре, которые на первоначальном этапе развивались стихийно или как сельские поселения. Возможно, это было связано с более поздним, по сравнению с другими поселениями временем основания города, укоренённостью греков и их строительных традиций на Боспоре.

Позже, в связи с изменившейся геоморфологической ситуацией, меняются очертания городской территории. Город сдвигается на юг, в сторону реки, где появились площади, удобные для освоения. Возможно, северные участки используют как сельскохозяйственные угодья. В это время, вследствие сложившейся политической ситуации, Танаис практически превращается в город-крепость. Вокруг него строят укрепленные поселения, составлявшие единую оборонительную систему на Нижнем Дону, направленную на защиту от кочевников.

На заключительном этапе территория Танаиса увеличивается за счёт освоения новых участков к западу и востоку от центральной части. При этом сначала идёт использование планировочных элементов предыдущего периода, но затем появляется совершенно другая, основанная на местных

домостроительных традициях и никак не связанная с античностью планировка города.

3. Очертания раскопанных частей городища в разных районах и анализ планировочной структуры города, дали возможность установить, что Центральный район (с лучевыми элементами) и Западный пригород, имели регулярную планировку. Нерегулярность наблюдается лишь в Западном районе. В Нижнем городе, вероятно, улицы были подчинены направлению береговой линии. Таким образом, планировочная структура Танаиса была в основе своей регулярной (или со стремлением к ней), но с элементами нерегулярности.

В римский период (II – III вв. н. э.) в Центральном районе планировочная структура предыдущего времени сохранилась и была регулярной, также с лучевыми элементами. Планировка Нижнего города не раскрыта в археологических раскопках.

4. Отмечается структурное сходство планировочных схем центра в течение двух строительных периодов: 1 – при его закладке в конце III в. до н. э.; 2 – при втором восстановлении города во II в. н. э. В I в. н. э., после первого разрушения города, проводилось восстановление недостающих или повреждённых частей застройки предыдущего времени.

В силу изложенного, площадь перед пропилеями, в разное время имела неодинаковые размеры. В первый период она была гораздо больше, за счёт отсутствия здесь каких-либо построек, которые были возведены во втором периоде.

5. Греческие архитектурно-градостроительные традиции в Танаисе адаптировались к местным условиям, что связано и определено следующими факторами: основанием города боспорскими греками, которые в процессе самостоятельного развития отошли от греческих канонов; своеобразием климатических условий; изменением этнического состава населения города; местные народы, прибывшие сюда, стали его значительной частью (особенно в первые века нашей эры) и принесли в Танаис свой образ

жизни и культуру, в том числе домостроительную; особенностями экономической и политической жизни Азиатского Боспора.

6. Осуществлена графическая реконструкция застройки Танаиса по трём его основным аспектам: планировочной структуре, оборонительным сооружениям и жилому домостроению. В градостроительной схеме Центрального района города, в отличие от других районов, на протяжении шести столетий (до позднеантичного периода) выявлена преемственность в сохранении эллинской градостроительной традиции. Система фортификации Центрального района первых двух периодов также остаётся почти неизменной. В домостроении преемственность планировочных схем или её отсутствие из-за недостатка археологических данных не установлена. Наблюдается ухудшение качества строительства, при этом общие типологические признаки и основные параметры конструкций не менялись до самой середины III в. н. э. Архитектура жилых домов племён, пришедших в Танаис, несмотря на их разнотипность и различный уровень социального развития, на протяжении многих веков почти не менялась. Возможно, именно в силу постоянной миграции она обладала преемственностью образцов типовых жилищ. Изменения были в основном связаны с использованием при строительстве материалов, которые наиболее доступны и находились под руками.

7. Застройка Танаиса за многовековую историю испытала влияние различных архитектурных традиций. В ней получил воплощение переход от эллинских традиций на начальном этапе (начало III в. до н. э. – 8 г. I в. до н. э.) к постепенному внедрению местных приёмов (середина II – середина III вв. н. э.), а затем, на завершающей стадии, вновь пришедшее кочевое население вносит в его кварталы свои традиции домостроения (середина IV – середина V вв. н. э.).

8. Исследование архитектурных объектов на различных этапах истории города позволило выявить и систематизировать применение строительных материалов и конструкций в его застройке с учётом сосуществования в Танаисе нескольких приёмов домостроения: в ранний период (III – I вв. до

н. э.) – эллинистические (в Центральном районе и Западном пригороде) и греко-варварские (в Западном районе); в римский период (I – III вв. н. э.) – греко-варварские (в Центральном районе и Западном пригороде) и варварские (временные дома в Западном районе и Нижнем городе); в позднеантичный период (IV – V вв. н. э.) преобладают варварские традиции.

Таким образом, проведенные исследования дали возможность осуществить реконструкцию застройки и выявить её характерные особенности на протяжении истории Танаиса в группе городов Северного Причерноморья, определив его уникальную роль как памятника античной культуры Азиатского Боспора.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Карпова М.А.* совместно с Есауловым Г.В. Архитектурно-градостроительная культура Танаиса: этапы эволюции // *Academia. Архитектура и строительство*. 2008. № 1. С.69–73 – 0,46 п. л. (личный вклад – 0,23 п. л.).

2. *Карпова М.А.* Эволюция архитектурных форм в античных городах Азиатского Боспора. // *Научная мысль Кавказа*. – Ростов н/Д., 1999. Приложение № 1 (1). С. 37. – 0,04 п. л.

3. *Карпова М.А.* совместно с Есауловым Г.В. Визуальная реконструкция оборонительной башни, городских стен и усадеб в западной и центральной частях г. Танаиса // *Архитектурное наследие Юга России: Сборник статей и тезисов сообщений международной научно-практической конференции по проблемам архитектуры и градостроительства*. – Ростов н/Д., 1997. С. 51–52. – 0,06 п. л. (личный вклад – 0,03 п. л.).

4. *Карпова М.А.* К вопросу о сарматизации Азиатского Боспора // *Материалы юбилейной научно-практической конференции РАИ*. – Ростов н/Д., 1998. С. 89–90. – 0,07 п. л.

5. *Карпова М.А.* Планиметрический анализ античного Танаиса III в. до н. э. – V в. н. э. – начало пути к графической реконструкции. // *Современные направления теоретических и прикладных исследований: Сборник научных*

трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Одесса, 2007. Т. 19. С. 91–99. – 0,43 п. л.

6. *Карпова М.А.* Планировочная эволюция древнегреческой колонии Танаис античного периода. // Тезисы докладов научной конференции МАРХИ. –М., 2007. С. 8–9. – 0,06 п. л.

7. *Карпова М.А.* О некоторых закономерностях и особенностях архитектуры жилых домов центрального района Танаиса в I – III вв. н. э. // Сборник научных трудов, посвященный 20-летию Института архитектуры и искусств Южного федерального университета. Ростов-н/Д., 2008. С. 82–87. – 0,5 п. л.

8. *Карпова М.А.* К вопросу о планировочной структуре Танаиса в эллинистический период. // Архитектура. Искусство. Археология: проблемы изучения и сохранения культурного наследия. Материалы к I международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 2008. С. 55–58. – 0,13 п. л.

9. *Карпова М.А.* совместно с Григорьевой Г.А. К вопросу об архитектуре оборонительных сооружений Танаиса на Нижнем Дону. // Материалы международной научно-практической конференции «Архитектура и информационное общество» Ростов-н/Д., 2008. С. 38–41. – 0,12 п. л. (личный вклад – 0,6 п. л.).

Подписано в печать 12.05.2009.

Тираж 100 экз.

Отпечатано: Отдел оперативной полиграфии МАРХИ.

Редакционно-издательский отдел МАРХИ.

107031, Москва, ул. Рождественка, д.11